

Рецепция Н.С. Гумилевым поэтического наследия С.Т. Кольриджа и О. Уайльда

Научный руководитель – Савелова Лилия Владимировна

Крестьянко Ангелина Николаевна

Студент (магистр)

Северо-Кавказский федеральный университет, Факультет филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, Кафедра отечественной и мировой литературы,

Ставрополь, Россия

E-mail: krestlin@yandex.ru

Под рецепцией мы будем понимать «эпизодическое... сознательное заимствование идей, материалов, мотивов, берущихся за образец, с целью поставить его на службу собственным эстетическим, этическим, политическим и др. интересам» [Храпченко 1977: 295]. Рецептивный подход заключается в том, что произведение рассматривается не как отдельно существующая художественная ценность, а как элемент системы, в которой оно находится во взаимодействии с реципиентом, то есть, читателем. В этом отношении большую значимость имеют разновременные художественные переводы, так как переводчики являются не только творческими интерпретаторами, но и посредниками, ответственными за передачу литературных культурных кодов.

Особый интерес для нас представляет переводческая деятельность большого поэта Н.С. Гумилева, который в переводах, стремился передать средствами русского языка внешнюю и внутреннюю форму исходного текста. Степень изученности поэтических переводов Гумилева представляется недостаточной, что обусловлено, на наш взгляд, малой разработанностью самого понятия творческой рецепции.

На наш взгляд, одним из лучших примеров уникальной творческой рецепции можно считать перевод Гумилевым знаменитой английской поэмы «Сказание о старом мореходе» С.Т. Кольриджа (1797-1798). Уникальность перевода заключается в том, что русский поэт предлагает собственную трактовку поэтических образов, опуская некоторые детали или заменяя их. Например, Гумилев целенаправленно подчеркивает значимость Альбатроса не самого по себе, а в контексте наказания Моряка за его убийство. В интерпретации Гумилева нет ни ощущения неожиданности появления птицы, ни восприятия ее как Божьего посланника, что наблюдается в оригинальном тексте. Описывая момент, где моряки привязали герою на шею Альбатроса, он опускает важную деталь - «instead of cross» (вместо креста), так как «крест» в данном контексте - символ вины и постигшей кары одновременно [Гумилев 1996: 408]. Поэт сознательно переносит акцент на нравственную вину убийцы: матрос наказан не только за покушение на Божьего посланника, но прежде всего за безнравственный поступок, неблагодарность и неблагородство.

Творческие интерпретации-отступления можно встретить во многих деталях сюжетного плана поэмы, что, безусловно, объясняется стремлением Гумилева создать текст, ориентированный на культурный код русского читателя. Так, описывая гниение воды, автор, хоть и передает основной эмоциональный посыл, но отступает от многих деталей оригинального текста, сосредоточив внимание не на передаче отвратительной картины разложения, а на эмоциональном состоянии людей: «Как пахнет гнилью - о, Христос!» [Гумилев 1996: 403].

Мастерство Гумилева-переводчика проявилось и в оригинальном прочтении поэмы О. Уайльда «Сфинкс» (1894). Русский поэт сумел отразить в своем переводе основные особенности оригинального стиля произведения, построенного на приеме декоративности.

Однако главным особенностью перевода является стихотворный размер - Гумилев не использует размер подлинника, а разбивает поэму на катрены и переводит четырехстопным ямбом, что, на наш взгляд, обусловлено ориентированностью на русскую традицию. Тем самым Гумилев, стремится отразить не точность формы, а создать адаптированный для русского читателя текст.

Еще одно, не менее значимое, отступление наблюдается в передаче символического образа Сфинкса. Уайльд при описании Сфинкса использовал словосочетания «sosomnolent, sostatuesque», которые Гумилев просто опускает в своем переводе. А эпитет «exquisite» имеет сильную экспрессивную окраску («изысканный», «совершенный»), в то время, как русский поэт заменяет его прилагательным «прелестный» [Гумилев 1996: 378], меняя тем самым основные эмоциональные коннотации.

Все эти изменения, безусловно, являются важнейшей частью рецепции Гумилёва-переводчика. На наш взгляд, они не только не искажают особенностей оригинала, но еще и ярче подчеркивают их, так как, поэт адаптировал форму английского текста для русского читателя, облегчив тем самым восприятие содержания.

Представляется, главная заслуга Гумилева-переводчика состоит в том, что ему удалось отразить художественные особенности стиля английских поэтов; при этом он трансформировал отдельные детали, лексические единицы, культурные концепты, усилив тем самым эмоционально-выразительную, экспрессивную компоненту поэтического текста.

Источники и литература

- 1) 1. Гумилев Н.С. Стихотворения и поэмы. М., 1996.
- 2) 2. Храпченко М.Б. Творческая индивидуальность писателя и развитие литературы. М., 1977.